

Гу Ифэн притворно вытер слезу и продолжил:

— Это все моя вина. Если из-за меня вас накажут, мне останется только покончить с собой.

Гу Ицзюэ, услышав это, побледнел, словно потерял равновесие, и отступил на два шага, опершись правой рукой о стену, но ничего не сказал.

Гу Ифэн, увидев это, внутренне забеспокоился:

«Переиграл!»

Он с тревогой поддержал его.

Гу Ицзюэ, помолчав, вздохнул и мягко сказал:

— Я пойду. Брат, не вини себя. Я знаю, что ты заботишься обо мне. Только не рассказывай об этом отцу.

Гу Ифэн с чувством вины кивнул, внутренне облегченно вздохнув.

«Хорошо, что он не заподозрил...»

Ему пришлось так старательно играть свою роль, потому что его брат был слишком умен. Если бы он не сыграл убедительно, тот сразу бы все понял.

Когда приблизился час Хай, Гу Ицзюэ медленно вышел из дома маркиза. У ворот он увидел, как Ань И спрыгнул с повозки, подошел к нему и, сложив руки в приветствии, сказал:

— Младший господин Гу, пожалуйста, садитесь в повозку. Принц-регент отправил меня, чтобы сопроводить вас в его резиденцию.

Гу Ицзюэ кивнул и сел в повозку, нервно сжимая ткань на своих коленях.

Когда повозка прибыла к резиденции принца-регента, Ань И помог ему выйти, и Гу Ицзюэ вошел внутрь.

Подойдя к двери комнаты Шаньюнь Чэня, он услышал разговор внутри...

Цэнь У:

— Твои головные боли стали длиться дольше. Почему?

Шаньюнь Чэнь, с хриплым голосом, ответил:

— Не знаю. Возможно... он ненавидит меня...

Гу Ицзюэ задумался:

«Он? Кто это? Этот человек связан с безумием принца?»

Но, вспомнив о своей ситуации, он отбросил эти мысли. В этот момент Ань Эр постучал в дверь.

Ань Эр:

— Ваше высочество, я привел младшего господина Гу!

Шаньюнь Чэнь, немного успокоившись, встал, и Цэнь У открыл дверь. Гу Ицзюэ и Цэнь У обменялись взглядами, после чего Цэнь У покинул комнату.

Гу Ицзюэ вошел в комнату и, стоя перед Шаньюнь Чэнем, спокойно сказал:

— Пожалуйста, не наказывайте моего брата. Он был обеспокоен мной и поэтому осмелился оскорбить вас. Если вы хотите наказать кого-то, накажите меня.

Шаньюнь Чэнь встал, глядя на него, но ничего не сказал. Его взгляд стал более нежным, в сердце защемило, и он протянул руку, чтобы коснуться его лица, но Гу Ицзюэ отвернулся.

Рука Шаньюнь Чэня замерла, в глазах мелькнула боль. Он опустил руку и, с холодным выражением лица, сказал:

— Хорошо, раз ты так говоришь, я требую, чтобы ты искупил свою вину своим телом.

Гу Ицзюэ, услышав это, широко раскрыл глаза, с гневом в груди произнес:

— Если вы хотите наказать меня, убейте или казните, но зачем так поступать со мной? Чем я вас обидел?

Шаньюнь Чэнь усмехнулся и сказал:

— Как я могу так поступить с тобой? Я говорил, что хочу только тебя.

Гу Ицзюэ, закрыв глаза, глубоко вздохнул и тихо сказал:

— Шаньюнь Чэнь, не заставляй меня ненавидеть тебя!

Сердце Шаньюнь Чэня сжалось, его взгляд наполнился напряжением и сильной любовью...

Затем он поднял его на руки и направился к кровати.

На следующий день в полдень Гу Ицзюэ наконец проснулся и открыл глаза... Он обнаружил, что лежит в своей комнате, но, пытаясь встать, почувствовал, что его тело болит.

Он не помнил, как пережил прошлую ночь. Шаньюнь Чэнь брал его снова и снова... В моменты страсти он постоянно шептал ему на ухо:

— Ицзюэ, я люблю тебя!

Он горько усмехнулся:

«Он принимает меня за наследного принца?»

Он не осознавал, что такие мысли уже были проявлением ревности.

На следующий день предстоял поход против бандитов... Гу Ицзюэ был рад, что Шаньюнь Чэнь отправляется на хребет Аньлин, и ему больше не нужно будет приходить в резиденцию каждую ночь.

Но...

После того, как они провели ночь вместе, Шаньюнь Чэнь нежно обнял его, прижавшись

головой к его уху, тихо спросил:

— Поедешь со мной на хребет Аньлин, ладно?

Гу Ицзюэ холодно ответил:

— Как прикажете, ваше высочество.

Шанъюнь Чэнь больше ничего не сказал, продолжая обнять его и передавая ему свою внутреннюю энергию, чтобы успокоить.

На следующее утро Гу Ицзюэ проснулся с ощущением свежести. Хотя Шанъюнь Чэнь накануне вечером сдерживался, он все равно был настолько измотан, что не мог поднять руку, что вызвало у него подозрения.

В этот момент Шанъюнь Чэнь вошел в комнату, сел на край кровати и нежно сказал:

— Проснулся? Я приготовил для тебя кашу. Поешь немного, а затем мы отправимся с войсками на хребет Аньлин.

Гу Ицзюэ приподнялся, кивнул и начал есть кашу, но после первого кусочка нахмурился...

Шанъюнь Чэнь с напряжением спросил:

— Как вкус?

Гу Ицзюэ, немного замешкавшись, посмотрел на кашу и продолжил есть. Закончив, он вытер рот и сказал:

— Немного солоновато, но вкусно... Это вы приготовили?

Шанъюнь Чэнь слегка покраснел и кивнул, но, увидев, что Гу Ицзюэ съел все, широко улыбнулся.

Гу Ицзюэ редко видел его смущенным, и он выглядел как юноша. Увидев его такую радость, он на мгновение застыл, глядя на него.

Шанъюнь Чэнь заметил его взгляд и, с хитрой улыбкой, притянул его к себе, слегка хриплым голосом сказал:

— Ицзюэ, если ты будешь так смотреть на меня, я не смогу сдержаться...

Гу Ицзюэ растерялся, смущенно оттолкнул его и, встав, сказал:

— Кхм... Ваше высочество, нам пора отправляться.

Шанъюнь Чэнь с нежностью посмотрел на него, кивнул и, взяв его за руку, вышел из резиденции.

Шанъюнь Чэнь посадил Гу Ицзюэ перед собой и поехал на коне к городским воротам.

Подъезжая к воротам, они услышали насмешливый голос.

— Принц-регент, какая приятная прогулка! Заставили нас ждать. Отправляйтесь на борьбу с

бандитами и берете с собой красавицу.

Это был второй принц Чжоу Синье. Он был известен своим распутством и враждой с принцем-регентом, поэтому его слова никого не удивили. Однако он не знал Гу Ицзюэ и, думая, что это женщина, потому что Гу Ицзюэ был слишком красив.

Когда Шаньюнь Чэнь подъехал ближе, он разглядел Гу Ицзюэ и был поражен его красотой!

«На свете есть такой красавец, и это мужчина!»

Гу Ицзюэ тоже был удивлен, увидев, что второй принц отличается внешностью от других принцев, так как его мать была принцессой из далекой страны, обладающей особой красотой.

Поэтому черты лица второго принца были очень выразительными, с лукавой улыбкой, и даже его густые брови казались мягкими волнами, словно всегда улыбались.

Однако за этой улыбкой скрывалась угроза.

Шаньюнь Чэнь, увидев, как он смотрит на Гу Ицзюэ, с яростью в глазах бросил на него убийственный взгляд.

Второй принц, удивленный, усмехнулся и сказал:

— Говорят, что младший сын маркиза Динбэй красивей Пань Аня. Должно быть, это и есть младший господин Гу?

Гу Ицзюэ сложил руки в приветствии и почтительно сказал:

— Приветствую второго принца. Я действительно второй сын маркиза Динбэй, Гу Ицзюэ.

Чжоу Синье прищурился, улыбнулся и сказал:

— Не стоит церемоний.

— Раз принц-регент прибыл, войска могут отправляться! — громко объявил сопровождающий генерал.

Дополнительная сцена:

Шаньюнь Чэнь ревниво смотрит на Гу Ицзюэ:

— Я убью второго принца!

Гу Ицзюэ:

— Чэнь-гэгэ... Успокойся.

Шаньюнь Чэнь надувает губы.

Из-за большого количества войск Чжоу Синье, Шаньюнь Чэнь, Гу Ицзюэ и еще трое первыми достигли хребта Аньлин. Остальные трое — это сопровождающий генерал Гу Синчжи, личный телохранитель Чжоу Синье Ань Юй. Войска же следовали за ними под командованием Гу Ифэна.

На самом деле был еще один человек, который почему-то шел в темпе войск. Это был Цэнь У.

Гу Ицзюэ немного удивился, почему Цэнь У тоже поехал, но, подумав, решил, что это для лечения Шаньюнь Чэня, и, кроме того, слышал, что Цэнь У тоже силен в боевых искусствах.

Когда они достигли хребта Аньлин, уже стемнело. Они не пошли сразу в резиденцию уездного начальника, а нашли гостиницу и сняли несколько комнат. Шаньюнь Чэнь настоял на том, чтобы остаться в одной комнате с Гу Ицзюэ.

Гу Ицзюэ промолчал.

Внутренне он ругался:

«Настоящий жеребец!»

Дополнительная сцена (Fanwai) — короткий юмористический эпизод, не относящийся к основному сюжету.

<http://bllate.org/book/16439/1490163>